

В ископаемом состоянии, несущи до сих пор небыль еще известна в Сибири; находение же его, остатков почти под 54° северной широты, ищет, разумеется, тем более важное, научное значение, что местность эта располагается гораздо более, чем на 10 градусов южнее известного до сих пор южной границы распространения этого представителя гипербореической фауны и потому, факт, этот служит весьма выразительным палеонтологическим доказательством бывшего и в Сибири значительного понижения температуры (ледни-

3). MYODES BRANDTI n. sp. (Фиг. 5 и 6).

Diagnosis. Dem Myodes sehr nahe verwandt. Das Vorderprisma des ersten unteren Backenzahns unendlich vierkantig oder vollständig dreieckig. Die Schnäuze kurzer, ihr Profil fast geradlinig. Die Nasenbeine nach hinten breiter. Die Vorderpfote viel kürzer. Die Krallenglieder der Vorder- sowie der Hinterpfoten bedeutend kürzer als bei *M. obensis*.

В том же направлении, даже около и на самой его поверхности, мы удалось найти остатки лемминга, весьма близко к *M. obensis*, принадлежające не менее как четырем индивидуумам, именно: части черепа от трех медвежьих, нижней челюсти от четырех и конечности от трех животных, вполне обтнутые кожей, без шерсти и без волос, одним словом засохшие почти со всеми мякнмя частями, которая зачищаются нередко и при упомянутых частях головы.

Всего лучше сохранившаяся часть черепа с нижней челюстью, оказалась в значительной части обтнутой кожей, отличающейся, как во всех других случаях, светло-охристо-желтым цветом, причем, на доскут этой кожи удержались еще обь передних конечности. На сохранившемся таким образом остатке ясно различаются: губы разбитыя до самого rhinarium, слабееянная продольною бороздою, сдвинутыя носы и возвышенныя складки, на которых выросли усы. В числѣ послѣднихъ удобно наблюдаются пять складок для столбикъ-же рядовъ щетинокъ, располагавшихся

в этот период, позволившего нестиать удаваться до такихъ широтъ, какъ Пижнеудинская пещера, — периодъ, къ которому слѣдуетъ отнести и бывшее, столь обшрное здѣсь распространение сѣвернаго оленя (*Cervus tarandus* L.), кости котораго, найденныя и въ томъ-же канѣ пещеры, встрѣчались май перьдко въ лесѣ: какъ ближайшихъ окрестностей г. Иркутска, такъ около г. Балаганска (см. ниже) слѣдовательно, въ мѣстахъ, гдѣ инѣ животное это вовсе неживотно.

Отличительные признаки. Очень близка къ *Myodes obensis*. Передняя часть первого кореннаго зуба нижней челюсти неясночетырехгранная или совершенно трехгранная. Морда коротко, въ профилѣ, сверху, почти прямолинейная. Посовыя кости сади болѣе широкія. Кость значительно короче какъ разло и коготныя фаланги какъ переднихъ такъ и заднихъ лапъ. Параллельными рядами, причеъ, на салаксахъ отику, въ явѣ углубленій, различаемъ и мѣста корневъ щетинокъ, по которымъ, въ нижнемъ ряду, я мостъ отазиать 6, повторномъ томъ 6, въ третьемъ 6 или 7; въ четвертомъ 5 и въ пятомъ или верхнемъ 3 углубленія для усовыхъ щетинокъ. Далѣе, замѣчается еще и отверстие для праваго глаза, въ которомъ, съ внутренней стороны, прорастаетъ еще вышнее глазное яблоко, а во второй четверти длины верхняго вѣка, считая отъ передняго угла глаза, находятся двѣ бородавки для щетинокъ. Передній уголъ глаза удаленъ отъ конца носа на 11 миллиметровъ; продольный диаметръ глазнаго отверстия, между обоими углами равняется 3,5 мил., а въ высоту, отверстие это открыто на 1,8 мил.

На кожѣ, выступающей костяное небо, въ промежуткѣ между рѣзцами и коренными зубами, замѣчаются три поперечныя, небная саладка: ближайшая къ кореннымъ зубамъ двойная; дугообразная, слѣдующая затѣмъ дугообразная, но раздвоенная лишь сдѣлка углощеніемъ сади и третья, передняя, не очень ясная, съ продольною складкою, связыва-

ющую ее съ промежутокъ между рядами; что же касается складокъ, замѣченныхъ между коренными зубами, то она слишкомъ нечетлива, чтобы о нихъ можно было сказать что либо, как описываютъ

это. Кроме упомянутыхъ уже переднихъ конечностей, стопа постоянно удерживалась при томъ же черепѣ, и могъ воспользоваться другими, еще болѣе рѣдкими и счастливыми случаями, именно, паховою, состоящею изъ всѣхъ четырехъ ногъ, укрепленныхъ при кожѣ со всей бронной поверхности животного и принадлежащихъ по этому бесспорно одному недѣльному; кроме того, я вижу еще одну переднюю ногу, найденную отдѣльно.

Все это позволило мнѣ ознакомиться и съ устройствомъ конечностей этого животного (см. ниже), причемъ, наружный осмотръ ихъ показалъ, что ноготный членикъ большого пальца переднихъ ногъ, сохраняетъ съ болѣею постоянствомъ форму вообще четырехугольной пластинки, съ усѣченнымъ свободнымъ краемъ и окруженнымъ заднимъ свободнымъ угломъ (фиг. 6) вмѣстѣ съ члѣмъ наружная поверхность членика (обращенная къ средней линіи тѣла) раздѣлена продольною бороздкою, благодаря которой поверхность эта представляетъ двѣ параллельныя выпуклости: переднюю и заднюю. Вообще поготокъ этотъ, за исключеніемъ усѣченного конца похожъ на срисованный г. Миддендорфомъ у *Myodes obensis* *), для которой такое устройство считается впрочемъ постояннымъ.

На ладонной поверхности каждой изъ переднихъ конечностей замѣчаются четыре бородавки: одна у основанія указательнаго пальца, другая у основанія двухъ среднихъ пальцевъ (на средней линіи общаго основанія), третья около мизинца, а четвертая снаружы отъ основанія большого пальца; восякъ послѣдней и насколько позади ея замѣчается иногда еще одна выпуклость. Бородавки замѣчаются точно также и на нижней поверхности стопы, съ тою лишь разницею, что позади бородашки шпала, а также и большого пальца, наблюдается еще по одной бородавкѣ, изъ которыхъ внутренняя

(т. е. позади большого пальца) отодвигается всего далѣе назадъ. М и гдѣ изъ нихъ дѣтъ позволяютъ вѣтъ Нѣкоторыя кости сохранились вѣсма хорошо, другія опять являются довольно хрупкими, не смотря на сохраненіе ихъ при нихъ. Желтая часть Цѣпъ ихъ обыкновенно свѣтлѣй, охристо-желтый, а лишь изрѣдка чернубурый, какъ напр. предплечіе, принадлежащее тому же недѣльному, остальные кости котораго отличаются однако свѣтлымъ желтымъ цвѣтомъ.

Изъ костей черепа можно было изучить лучшую часть съ носовыми костями, переднюю часть черепа, переднюю треть скуловой дуги, нижнюю челюсть по экземпларамъ, впрочемъ, отчасти поврежденнымъ, наконецъ, всю зубную систему, весьма хорошо сохранившуюся. Сравненіе ихъ съ здѣшними представителями рода *Myodes* показало, что они приближаются всего болѣе къ *M. obensis*, съ которою я ихъ и сопоставляю при нижеслѣдующемъ описаніи.

Черепъ ископаемаго лежмяна представляетъ слѣдующія особенности: 1) относительно болѣе коротка, но широкѣ, гдѣи усѣченна, по средней линіи прямая носовая кость, которая у *M. obensis* значительно сужена въ заднемъ, иногда округленному, иногда и усѣченному концу и изогнута слегка дугобразно; 2) глубокой и явновыраженной двойною дугобразною вырѣзкою задняго края коптлаго неба, тогда какъ у *M. obensis* (на 4 экземпларахъ) двойная дугобразность эта неясна, вслѣдствіе слабаго развитія шишки на средней линіи неба; 3) нѣсколько меньшая длина морды; при болѣеи ширинѣ костянаго неба; 4) меньшая ширина (высота) скуловыхъ дугъ и, насколько можно судить по направленію углубленій ихъ части, меньшее разстояніе между ними; 5) межчелюстно-скуловой отростокъ лобной кости, выходящей между наружнымъ краемъ верхушки межчелюстной кости и скуловымъ отросткомъ верхней челюсти столѣе узкій, какъ и межчелюстно-носовой отростокъ, идущій между носовою костью и внутреннимъ краемъ верхушки межчелюстной кости, между тѣмъ, какъ у *M. obensis*, межчелюстно-скуловой отростокъ значительно шире и обкновенно тупѣе весьма слабо

*) Reiss et c. T. VIII. fig. 3 A.

развитого межчелюстно-носового; 6) переносе расширяется так впереди, как и *M. obensis*, а сохраняет больше равномерную толщину, до самой встречи со скуловыми отростками верхней челюсти, треугольное углубление, непосредственно позади носовых костей и обращенное вершиною назад, имеет 3 мм. длины (по высоте треугольника), значительно шире и совершенно плоское, окаймлено сь боювь ушкия, равномерной шарниря и равномерно выпуклыми линиями, резко ограниченными (т. е. сь крутыми склонами) сь внутренней их стороны (въ противоположность у *M. torquatus*) на всем протяжении и составляющими слегка угловатую (хотя и слабо) сь края, длинную, длинную линию сь гнз. выемкой, которая, как и у *M. obensis*, имеет форму буквы *Г* и образует сь переносом

ценными продолжениями глазничных краевъ, между гнзъ какъ у ивиющихся современныхъ экземпляровъ *M. obensis*, выделяется все пространство между верхушкою каждой изъ межчелюстной кости и глазничнымъ краемъ, а срединное углубление остается очень узкимъ; наконецъ *Г*) устроенное такимъ образомъ переносе располагается въ одной плоскости сь носовыми костями и не образуетъ перегиба столь ясно выраженного какъ у *M. obensis* (замѣтный даже на не взросломъ недѣльномъ), такъ и у *M. torquatus*, у которыхъ, при взглядахъ на черепъ въ профиль, носовыя кости образуютъ тупой уголъ сь переносомъ.

Myodes. M. obensis

№	Чукотка		Озюенская гундра.			
	Чукотка	Озюенская гундра.	12	13	12	12
1) Отъ зроскуткн между ридцами въ (ближайшей точкѣ на главицѣй дугѣ	55,0	59,0	59,0	61,0	59,0	59,0
2) Тоже въ ближайшей точкѣ нижняго края скуловыхъ дугъ	10,0	—	13,0	14	13,0	13,0
3) Тоже въ переднюю край чешки первого кореннаго зуба	61,0	—	64,0	63,0	66,0	65,0
4) Тоже къ заднему кону ряда корен. зубовъ	9	—	12	13,0	11,0	11
5) Длина всѣхъ коренныхъ зубовъ, по лѣвой и правой сторонамъ	53,0	—	59,0	55,0	56,0	54,0
6) Длина костянаго неба по средней лини	16,7	—	16,0	20,0	22,0	20,0
7) Ширина неба между наружными концами верхнихъ и нижнихъ коренныхъ зубовъ	100	100	100	100	100	100
8) Тоже между задними краями второй пары коренныхъ зубовъ	7,0	7,0	8,0	9,0	9,0	9,0
9) Наименьшая ширина неба между внутрен. вершност. кор. зубовъ	46,0	—	45,0	41,0	44,0	40,0
10) Наибольшая ширина неба	14,0	новр.	14,0	18	16,0	17,0
11) Ширина скуловой дуги (высота) въ области передняго конца сочлененія со скуловою костью	85,0	—	89,0	87,0	86,0	88,0
12) Длина носовыхъ костей по средней лини	новр.	новр.	5	5,0	6,0	5,0
13) Ширина ихъ спереди	новр.	новр.	30,0	28,0	28,0	25,0
14) Тоже заднего конца	новр.	новр.	6,0	7	7,0	6,0
15) Длина носовыхъ костей по средней лини	2,0	2	3	2,0	2,0	2,0
16) Ширина ихъ спереди	13,0	новр.	12,0	10,0	9,0	11,0
17) Тоже заднего конца	5	новр.	6,0	6,0	6,0	6,0
18) Ширина скуловой дуги (высота) въ области передняго конца сочлененія со скуловою костью	29,0	—	30,0	29,0	32,0	31,0
19) Ширина ихъ спереди	2,0	новр.	2,0	2,0	2,0	2,0
20) Тоже заднего конца	15,0	новр.	16,0	18,0	17,0	17,0
21) Длина носовыхъ костей по средней лини	7	новр.	9	10,0	9,0	новр.
22) Ширина ихъ спереди	41,0	—	43,0	46,0	44,0	41,0
23) Тоже заднего конца	3	—	3	4,0	4,0	4,0
24) Длина носовыхъ костей по средней лини	17,0	—	14,0	19,0	20,0	20,0
25) Ширина ихъ спереди	1,0	—	2	2	2	новр.
26) Тоже заднего конца	11,0	—	9,0	9,0	9,0	11,0

- Отъ зроскуткн между ридцами въ (ближайшей точкѣ на главицѣй дугѣ
- Тоже въ ближайшей точкѣ нижняго края скуловыхъ дугъ
- Тоже въ переднюю край чешки первого кореннаго зуба
- Тоже къ заднему кону ряда корен. зубовъ
- Длина всѣхъ коренныхъ зубовъ, по лѣвой и правой сторонамъ
- Длина костянаго неба по средней лини
- Ширина неба между наружными концами верхнихъ и нижнихъ коренныхъ зубовъ
- Тоже между задними краями второй пары коренныхъ зубовъ
- Наименьшая ширина неба между внутрен. вершност. кор. зубовъ
- Наибольшая ширина неба
- Ширина скуловой дуги (высота) въ области передняго конца сочлененія со скуловою костью
- Длина носовыхъ костей по средней лини
- Ширина ихъ спереди
- Тоже заднего конца

Нижнюю челюсть ископаемыхъ экземпляровъ я не могъ сравнить подробно сь *M. obensis*, такъ какъ ивиющихся у меня тѣже части современныхъ недѣльныхъ очень повреждены и угловыя отростки ихъ отломаны; въ остальныхъ же я не могъ замѣ-

тить никакихъ особенностей. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны абсолютныя размѣры четырехъ нижеуказанныхъ экземпляровъ и одного чукотскаго (*M. obensis*).

- 1) Отъ переднего края лѣвой первой коренного зуба къ концу углового отростка нижней челюсти
- 2) Тоже къ ближайшей точке вырѣзки заднего края между угловыми и субназальными отростками
- 3) Отъ заднего края лѣвой рѣбра къ заднему концу ряда коренныхъ зубовъ
- 4) Длина коренного ряда зубовъ
- 5) Длина симфиза (до ближайшей точки рѣзковой лѣчной)
- 6) Наибольшая высота челюсти: отъ лѣвой первой коренного зуба отъ носа до симфиза
- 7) Высота челюсти въ области задней пары коренныхъ зубовъ
- 8) Ширина обеихъ ветвей челюсти, въ области переднего (нижнего) края рѣзковыхъ зубовъ
- 9) Общая наибольшая ширина (разделение областей ветвей другъ отъ друга) нижней челюсти въ области симфиза
- 10) Наибольшее расстояние между наружными краями лѣвой первой пары коренныхъ зубовъ
- 11) Тоже второй пары коренныхъ зубовъ
- 12) Тоже третьей пары

П	Е	Щ	Е	Р	А	Чуковская
1	2	3	4	5	6	7
13,2	вопр.	вопр.	вопр.	вопр.	вопр.	вопр.
9,2	8	вопр.	8,2	10,2	10,2	10,2
11,2	10,2	11,2	12	12	15,2	15,2
7,2	6,2	7	7	7	7,2	7,2
5,2	5	6	5,2	5,2	6,2	6,2
5,2	4,2	5	5	5	6,2	6,2
3	2,2	3	3	3	4	4
3	3	3	вопр.	вопр.	3,2	3,2
—	—	8,2	—	—	9	9
—	—	5,2	—	—	5,2	5,2
—	—	7	—	—	7,2	7,2
—	—	7,2	—	—	вопр.	вопр.

Зубная система ископаемого землинга (фиг. 5 а, б, в.) почти вполне тождественна съ такою же

у *M. obensis* (фиг. 5 г, д, е.), и представляетъ лишь слѣдующія различія. Первая пара переднихъ зубовъ нижней челюсти (фиг. 5 б.) является въ разрѣзѣ или четырехугольною, но болѣе вытянутою, нежели у *M. obensis* (фиг. 5 г, д.) и безъ вырѣзки (вогнутости) на передне-внутренней и передне-наружной сторонахъ ея поперечнаго разрѣза, и потому, неясно четырехугольно или же, отъ притупления и исчезновения наружной грани этой призмы, горизонтальный разрѣзъ ея дѣлается совершенно треугольнымъ, какъ на фиг. 5 в.— у *M. obensis* между тѣмъ, призма эта короче, поперечный диаметръ ея гораздо значительнѣе, вырѣзка глубока, а потому и грани видѣются очень рѣзко (фиг. 5 г, д.), хотя иногда и замѣчается большее удлиненіе призмы, но полный переходъ къ нижеуказаннымъ экземплярамъ еще очень далекъ. Что же касается зубовъ верхней челюсти, (фиг. 5 а) то можно указать лишь на меньшую степень удлиненья задней и на округленность второй призмы третьего коренного зуба, особеннѣе, которая не отличается впрочемъ постоянно.

Переходу вѣдемъ къ описанію конечностей, именно, переднихъ.

Для сравненія нижеслѣдующихъ двухъ ископаемыхъ плечевыхъ костей съ таковыми у *M. obensis*, а не извѣстнаго матеріала и потому ограничиваюсь лишь сооб-

щеніемъ нижеуказанныхъ измѣреній (одна изъ экземпляровъ принадлежитъ взрослому индивидууму):

Наибольшая длина кости - - - 14,2—12,2
 Наибольшая толщина ея верхняго конца - 3,2—2,2
 Тоже, нижняго конца - - - 3,2—2,2
 Тоже, въ области отростка для дельтовидной мышцы и вырѣзѣ съ нимъ - 3,2—вопр.
 Отъ высшей точки верхняго конца кости до нижняго края отростка для дельтовидной мышцы - - - 6—вопр.
 Наибольшая длина блока - - - 2,2—2,2

Я былъ болѣе счастливъ въ приобрѣтеніи костей предплечья *M. obensis* и могъ по этому сравнить ихъ съ четырьмя экземплярами ископаемаго землинга, при чемъ оказалось слѣдующее.

Лучевая кость относительно тоньше, нежели у обского землинга, такъ, что принимаемая наибольшую ея длину за 100, наибольшій диаметръ верхняго конца у нижеуказанныхъ экземпляровъ равняется: 10—11,2 и 11,2, между тѣмъ какъ у *M. obensis* = 13,2; такой же диаметръ нижняго конца, у ископаемыхъ = 12—13,2 и 13,2, а у современнаго, обского = 15,2, наконецъ, вычисленная такимъ же образомъ ширина кости на мѣстѣ ея перегиба, у нижеуказанныхъ равняется 5,2—6,2 и 6,2, а у *M. obensis* = 8,2; упомянутый перегибъ лучевой кости достигается и нижеуказаннаго землинга на границѣ верхней трети длины кости со среднею, тогда какъ у *M.*

obensis only располагается в области средней трети, следовательно, ниже; передняя поверхность луча является плоскою только в верхней четверти длины, а не в верхней половине, как у *M. obensis*, причем, плоская часть эта, соответствующая месту приращения (у человека) *M. supinatoris brevis*, ограничивается снизу резко возвышею линиею, направляющею косвенно вниз и наружу (вместо приращения части *M. flexoris digitorum sublimis* у человека), где она образует высшую точку перегиба кости или же оканчивается внизу возвышением, продольным гребешком; верхний конец шейки широк, но более толстый спереди назад, нежели у *M. obensis*, причем передний край суставной поверхности более выгнутый на половину (его длины); нижняя суставная поверхность луча является совершенно выгнутою, между тем как у обского лемминга выгнутость сопровождает лишь передний край поверхности, а задний складует выгнутость, соответствующая переходу (завороту) суставной поверхности на заднюю поверхность кости; наконец, передний край нижней суставной поверхности, наружу от *proc. styloidei radii* представляет возвышенность очень слабо и резко

развинутой и высотой, равноюющеюся шловодному отростку, от которого она отделяется глубокою бороздкою, представляя отгибный сгиб в суставной поверхности; благодаря этой возвышенности, очертание нижнего конца преддлечья, при взгляде на него спереди, является зубчатым (три зубца: именно, *processus styloideus radii*, описанная возвышенность, равная ему по высоте и *proc. styloideus ulnae*) а не дугообразно выгнутым, как у *M. obensis*. Что же касается локтевой кости, то она точно так же замкнуто уле, нежели у *M. obensis*: вычсленная к длине луча, принятой за 100, ширина ее около нижнего конца *spatii interosseae* равняется 8—9,6 и 9,2 (у обского—11,2) а около *tuberculi radii*—10—8—8 и у *M. obensis*—12,2, к тому же по направлению к локтевому отростку не уплощена так с боков, как у *M. obensis* а *proc. styloideus* выдается более резко. Все же особенности эти, следует заметить, оказались весьма постоянными на костях преддлечья четырех медвежьих (четвертый, правда значительно поврежденный и потому не вошел в нижеследующую таблицу измерений).

М у о л с о т

№	Возраст			Угол
	№ 1	№ 2	№ 3	
1	13,4	10,7	13	14
2	1,4	1,4	1,4	1,2
3	1	1	1	1
4	0,5	0,5	0,5	0,5
5	2,4	2,6	2,4	2,4
6	1,6	попр.	2,3	попр.
7	2,4	попр.	2,4	попр.
8	1,3	1,3	1,3	1,3
9	1,3	1,3	1,3	1,3

1) Наибольшая длина преддлечья у о. локтевой кости
 2) Длина локтевой кости по ее внутреннему краю
 3) Наибольшая диаметр ее верхнего конца
 4) Переднезадний диаметр локтевого отростка
 5) Ширина локтевой кости на ширине ее шейки
 6) Наибольшая ширина вышнего конца преддлечья (вместо
 7) Длина локтевого отростка, ширине от *proc. cotiloideus*
 8) Наибольшая его ширина, вместе с *proc. cotiloideus*
 9) Ширина его верхнего конца
 10) Ширина локтевой кости около нижнего конца *interosseae*
 11) То же в области *tuberculi radii*

Благодаря вышеупомянутой, весьма несчастливой стечению обстоятельств, вследствие которого отдельные части конечностей находились подчас связанными между собою, а иногда и приращенными к остаткам скелета медвежьего, которому они принадлежали, можно было ознакомиться с ее

отношениями этих частей друг к другу, а также и к черепу животного. Так, напр. плечевая кость, измеренная которой (см. выше) по имени в первой графе, принадлежит преддлечью (№ 2), измеренною в второй графе соответственной таблицей и сохраненному при себе лист (с. ниже), также

эта конечность связывалась кожей с нижней челюстью № 4-й в таблице и черепом № 3, точно также, как предплечье № 1-й с поврежденною вырочью кисти, принадлежаще нижней челюсти № 1-й и черепу № 1-й, т. е. измѣренному въ первой графѣ. Таким образом, для одного по крайней мѣрѣ, ископаемаго недѣлимаго можно привести размеры всѣхъ частей передней конечности и сопоставить ихъ въ отношеніи съ измѣрами размерами черепа:

	пещерный <i>M. obensis</i>	челюска
1) Длина плечевой кости	14,3	поврежд.
	86,1	
2) Длина предпл. (т. е. луч. кости)	13,8	14,3
	82,4	71,2
3) Длина кисти (по средн. пальц.)	9,2	11
	55,7	53,7
4) Длина ногот. вл. больш. пальца	1,6	поврежд.
	9,1	
5) Шир. устьч. (свободн.) его конца	1,5	—
	10,3	
6) Длина ног. фаланг втор. пальца	1,3	2,3
	10,9	13,3
7) Тоже третьяго	2,0	2,9
	12,1	14,1
8) Тоже четвертаго	1,8	2,9
	10,9	13,3
9) Тоже пятаго	1,3	2,4
	7,8	11,3
10) Отг. середины между рѣзцами		
верхней челюсти къ заднему концу		
ряда коренныхъ зубовъ	16,3	20,3
	100	100

Цифры эти, вычисленныя къ послѣднему изъ помѣщенныхъ въ таблицѣ измѣреній, (№ 10) принятому за 100, показываютъ значительно большую длину предплечья (82,4), ископаемаго лежвинга, въ сравненіи съ *M. obensis*, (71,2) что подтверждается и другими вышеупомянутыми, ископаемыми недѣлимыми, у котораго длина лучевой кости, вычисленная къ такому же измѣренію его черепа, равняется 81,4.

Если же принять длину лучевой кости за 100 и вычислить къ ней длину кисти, то послѣдняя ока-

зывается значительно болѣе короткою у ископаемаго лежвинга и равняется 67,6, между тѣмъ какъ у *M. obensis*, такая же длина кисти = 74,6. Обстоятельство, имѣющее связь съ неодинаковыми размерами коготныхъ фалангъ, которыя, вычисляя такіе же образомъ длину ихъ къ длинѣ лучевой кости, являются замѣтно болѣе короткими у ископаемаго лежвинга, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы. Въ ней, слѣдуетъ замѣтить, кромѣ коготныхъ фалангъ того же индивидуума, конечностью котораго мы только что занимались, помѣщены еще относительные размеры двухъ другихъ, изъ которыхъ показавшие во второй графѣ таблицы принадлежатъ предплечью, измѣренному подл. № 3-мъ соответственной таблицы (см. выше) а въ третьей таковыя графы—особому, очень молодому индивидууму, длина лучевой кости котораго равнялась всего лишь 12,6 миллиметрамъ; кисти-же ихъ были слишкомъ коротки и несовершенны и не могли служить для измѣренія общей ихъ длины.

	Нижнеудинскіе.	Чукот.
Длина лучевой кости	100	110 100 100
Длина ног. фаланг вл. пальца	13,3	13 12,7 16,3
Тоже, третьяго пальца	14,7	13,4 пов. 19
Тоже четвертаго	13,3	10,3 13,3 19
Тоже пятаго	9,6	10,3 9,3 16

Наконецъ, что касается заднихъ конечностей, то матеріалъ мой былъ весьма недостаточнымъ какъ для изученія, такъ и для сравненія ихъ и ограничивался лишь вышеупомянутымъ остаткомъ кости, при которой удержались кисти переднихъ и стопы заднихъ конечностей. Результаты паруживаго ихъ осмотра, сообщенные уже выше и сравненіе ихъ съ имѣющимися рисунками *M. obensis*, не показываютъ никакихъ достопримѣчательныхъ особенностей въ ихъ общемъ устройствѣ; что же касается коготныхъ фалангъ, то онѣ и здѣсь, т. е. на стопѣ, отличаются значительные меньшія развитіе къ длину (см. таблицу) нежели у *M. obensis*, за исключеніемъ большаго пальца, да котораго фаланга эта является, напротивъ, даже нѣсколько длиннѣе. Остатокъ этотъ, однако имѣетъ особенно важное значеніе потому, что даетъ возможность сопоставленія

размеры стопы и кисти одного и того же ископаемого медведя: измерения эти я и помещаю в нижеследующей таблице, сопоставляя их с такими же *M. obensis*, причем оказывается, что ископаемый легионг отличался еще настолько более длинною стопою, что принимая длину кисти за 100, длина стопы равнялась 195,4, между тем, как у обского легионга она равняется лишь 160.

Петершарф. Чуколка

Наибольшая длина стопы	- - -	17,2	мил.	17,6
		100		100
Длина ног. фал. больш. пал. стопы	- - -	2	-	2
Тоже второго пальца	- - -	11,6	-	11,4
Тоже третьего пальца	- - -	2	-	2,5
Тоже четвертого пальца	- - -	11,6	-	14,2
Тоже пятого пальца	- - -	2	-	2,5
		11,6	-	15,5
Тоже второго пальца	- - -	1,5	-	2,5
		7,5	-	13,1
Наибол. дл. кист. того же медв.	- - -	8,5	-	11
		100		100
Длина ног. фал. бол. пал. кисти	- - -	1,5	-	повр
		17,6		
Тоже второго пальца	- - -	1,5	-	2,5
		20,4		25,4
Тоже третьего пальца	- - -	1,5	-	2,9
		20,4		26,5
Тоже четвертого пальца	- - -	1,5	-	2,5
		20,4		25,4
Тоже пятого пальца	- - -	1,5	-	2,4
		17,6		21,5

Приступая, в заключение, к оцкемкн всхх вышеописанных различий ископаемого легионга, слдует замтнть, что изъ числа указанных особенностей черепа, можно придавать значение разв только более короткой морд (измерене № 1-е въ таблиц), нсколько более разширенимъ нади носовымъ костямъ, въ тому же более короткимъ и широкимъ и более прямолинейному профилю въ особенности, что сравнене производилось на экземплярахъ одинаковаго, почти возмужалаго возраста.

Более важную затмъ, роль играют особенности переднихъ примт первой пары *коренныхъ зубовъ* нижней челюсти, темъ более, что у *M. obensis* они неупомянуты и академикомъ Миддендорфомъ, пользовавшимся немалымъ матеріаломъ этого вида животных. Если же къ тому прибавить описанныя различия въ относительныхъ размерахъ конечностей и ихъ отдльныхъ частей,—особенности, повидимому, вполне выходяща за пределы индивидуальныхъ различий, то общій итогъ всххъ этихъ уклоненій мжъ кажется достаточнымъ, чтобы признать нижеописаннаго легионга самостоятельнымъ видомъ, хотя, вообще, весьма близкимъ къ *M. obensis*; по этому я и ршился описать его какъ новый, ископаемый видъ, подъ названіемъ *Myodes Brandtin. spec. fossilis*.

4). *Frustum corii Rhinocerotis fossilis*. (С (фиг. 7 (1/2), 8 и 9 вѣск. увеличенна).

Между многочисленными остатками млекопитающихъ животныхъ, добытыхъ изъ навоза этой, замчательной пещеры, не нашлось ни одной кости, ни одной частицы зуба, указывавшихъ на присутствие какого либо изъ великаго постплоденевой эпохи, въ родъ столь повсемѣстно разсыпавшихъ въ Сибирь, частей мамонта, *бикова* или *носорога*. Съ темъ большею веселданностью я встрѣтилъ вырты изъ того же навоза, изъ котораго добыты и вышеописанные остатки, кусокъ очень толстой, засохшей кожи, вмстѣ со многими другими лоскутками тмъ же наружныхъ покрововъ, принадлежащихъ почти исключительно медвду (*Ursus arctos*). Необыкновенна толщина этого куска (12 миллиметровъ) ясно указывала на принадлежность ея какому нибудь толстокожему животному (*Pachydermata*), въ которомъ, при поверхностномъ осмотрѣ, еще въ пещерѣ, я радъ былъ подорвать скорпе лабана, нежели какое либо вымершее животное *).

Блжайшее изслдованіе этой кожи, произведенное мною уже въ Иркутскѣ, показало однако, что она принадлежитъ вымершему носорогу, о чемъ я вращаю сообщая уже въ геологической части

*) Откъ и объясненге разлого названіе „Sus“ приписанное со мною въ предшествующей къ воимъ предпріятіямъ сообщенію, см. *Исторія Т. VI, № 5 и 6-8.*

отчета обь исследованіи вишнеудвской пещеры *); въ настоящее же время я передаю вам замѣченія мною, характеристическія особенности этой рѣдкой находки, посланія ихъ соотвѣственными рисунками (Фиг. 7, 8 и 9) и сопоставленія съ кожей известнаго *Rhinoceros tichorhini*, найденнаго въ 1771 г. на р. Вильвѣ и описаннаго, сначала Палласомъ, а затѣмъ въ известномъ сочиненіи академика Брандта **).

Интересующій насъ кусокъ кожи имѣетъ до 300 миллиметровъ длины и 142 мил. наибольшей ширины, при 12 мил. толщины, съ довольно ровными мѣстами какъ бы обтертыми, мѣстами же какъ бы выгрезенными краями, при чемъ и поверхность его носитъ много слѣдовъ поврежденій, какъ то: парични, бородачъ и углубленій, мѣстами какъ бы отъ зубовъ животныхъ, въ родѣ грызуновъ. Онъ лишень шерсти, весьма твердъ, не дается сгибать и окрашенъ въ тотъ же охристо-желтый цвѣтъ, какимъ вообще отличаются все находимыя въ пещерѣ остатки животныхъ, благодаря соответственному цвѣту заключавшаго ихъ, наоснаго глѣ. Оба конца лоскута загнуты къ внутренней поверхности и въ такомъ видѣ засохли.

Наружная поверхность кожи, для невооруженнаго глаза, вообще довольно гладкая и только подъ увеличительнымъ стекломъ обнаруживаетъ очень мелкую, зернистую бугристость; вся она густо усыпана многочисленными, эллиптическими, овальными, иногда и совершенно круглыми, рѣзко очерченными углубленіями отъ 0,5 до 1,5 миллиметра въ диаметрѣ, и отстоящими другъ отъ друга отъ 0,5 до 1,5 мил., причѣмъ разстояніе между большими изъ нихъ обыкновенно значительнѣе, нежели между меньшими. Въ размѣщеніи этихъ углубленій замѣчается ясное стремленіе къ рядовому, линейному расположенію, выраженному съ особенною рѣзкостью въ тѣхъ мѣстахъ кожи, гдѣ она не подверглась растягиванію отъ вагиба; (Фиг. 7 и 8-а) линія эти, однако, далеко не прямыя, не лежатъ параллельными другъ другу

и мѣстами какъ бы соединяются между собою.

На плоскости, или слегка возпуютомъ видѣ каждаго изъ такихъ углубленій замѣчается, даже невооруженныхъ глазами, большее или меньшее количество (смотря по размѣрамъ самаго углубленія) лежащихъ отверстій, въ которыхъ помѣщались волоса, расположенныя по этому не отдаленно, а пучками, число которыхъ, разумеется, соответствовало числу упомянутыхъ углубленій. Даже въ самыхъ мелкихъ изъ углубленій помѣщались не одѣльные волоса, а пучки, состоящіе изъ 7—10 шерстинокъ, между тѣмъ какъ болѣе обширныя углубленія вмѣщали въ себѣ до 30 и болѣе, такъ какъ въ одномъ мѣѣ удалось насчитать 33 отверстія. Оцѣнка диаметровъ этихъ послѣднихъ, насколько она возможна при данномъ состояніи кожи, заставляетъ предполагать, что пучки состояли изъ волосъ не одинаковой толщины и что къ нимъ подлѣплялись болѣе толстыя шерстинки, при чемъ рѣзкія углубленія, въ которыхъ можно видѣть, что такая шерстинка располагалась въ центрѣ, тогда какъ болѣе тонкіе волоса занимали периферическую часть углубленія. Плоскости отверстія устроенныхъ такимъ образомъ углубленій располагаются параллельно поверхности кожи только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣднія значительно растанута вслѣдствіе соответственнаго вагиба; (Фиг. 9-а) въ другихъ же мѣстахъ плоскости эти наклонены подъ известнымъ угломъ и всѣ въ одну сторону, указывая, что выростаніе изъ нихъ пучки шерсти направлялись не отвѣсно къ кожѣ, а напротивъ прилежали къ ней и прижались до того, что на продолженіи большей части углубленій на кожѣ замѣчается бородачка въ видѣ отпечатка прилежавшаго къ ней пучка волосъ.

Поперечный разрѣзъ кожи показываетъ глубочайшее ея строеніе, а также убѣждаетъ, что каждое изъ вышеописанныхъ углубленій соответствуетъ верхней окружности конической, воронкообразной капсулы (общая луковича), въ которой помѣщались луковичи всѣхъ волосъ данного пучка. Капсулы эти, въ особенности на болѣе известныхъ частяхъ кожи, легко и цѣлкомъ освобождаются изъ краевъ передомяннаго лоскута; добытыя мною оказались

*) *Historie T. VII № 2 в 3-4 esp. 111.*

***) *Collectanea Palaeontologica Rossica. Fasc. I. Observations sur *Rhinoceros tichorhini* historien speciosus, et *Mammotes* de l'Acad. de St. Peterb. VI. Série. Sc. naturelles. Tom V.*

сплоснутыми, жесткими и имели до 4-х миллиметров в длину; длинными осями они располагаются наклонно къ поверхности кожи, на которой, местами довольно рельефно отражаются выдвиги ближайших частей капсулы, а обстоятельство это, при вышеупомянутом, радовомъ расположении пучковъ, придаетъ наружной поверхности кожи, въ разрывѣ, нѣсколько черепице-образный контуръ, въ уступившихъ котораго и помѣщаются, отверстия для пучковъ волосъ (фиг. 8).

Ника въ виду все выше сказанное, дѣлается очевиднымъ, что особенности интересующаго насъ куска кожи, удаленнаго отъ всѣхъ живающихъ толстокожихъ животныхъ, нѣмалѣ совпадаютъ лишь съ устройствомъ тѣхъ же частей у вымершаго сибирскаго носорога: *Rhinoceros antiquitatis sensu Vieillot*, съ явными частями котораго съ такою подробностью знакомитъ насъ упомянутое сочинене академикъ Брандта, а приложенные къ нему рисунки (I. c. Tab. VI. fig. 4, 4', 9 и 10) могутъ служить лишь подтвержденіемъ совершеннаго сходства съ ними описаннаго мною остатка, который по этому, по всей вѣроятности, принадлежитъ именно этому виду носорога (*Rh. antiquitatis*), столь распространеннаго и повсемѣстнаго въ Сибири. Безспорное нахождение въ Сибири еще другаго вида носорога, именно *Rh. Merckii Jaeg.* (изъ J. F. Brandt. Versuch einer Monographie der tichorhinen Nashörner, въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Petersburg*, VII Ser. T. XXIV, № 4), предполагаетъ, правда, чѣ-то другую долю возможности нахожденія являющихся частей этого животнаго, которое въ родѣ современнаго *Rh. antiquitatis*, должно было, по всей вѣроятности, имѣть кожу, покрытую шерстью; но наше незнание съ его наружными покровами, при явномъ сходствѣ описаннаго куска съ известною уже кожей владивскаго носорога (нѣсколько большее явное сходство въ нѣкоторыхъ пучкахъ можетъ имѣть отъ места на тѣлѣ, съ котораго прошехотъ этотъ кусокъ), не даетъ, разумется, права дѣлать предположенія, выходящія за предѣлы практическихъ данныхъ, которыя, очевидно, говорятъ въ совершен-

ную пользу моего опредѣленія.

Почувствительность этой замѣчательной находки очевидна: вырванъ изъ того же (по возрасту и по составу) куска, въ которомъ погребены были и вышеупомянутые остатки пещера, землиныя и нижнеудинской собаки, въ одномъ и томъ же коридорѣ и въ разстояніи всего лишь до 2 метровъ отъ первыхъ двухъ названныхъ животныхъ, она служитъ однимъ изъ постепенно возрастающихъ доказательствъ въ пользу принадлежности этого носорога сѣверной сибирской фауны, вмѣстѣ съ представителями которой, съ наступленіемъ ледниковаго періода, онъ былъ отнесенъ къ югу, при чемъ эмигрировалъ также на западъ, въ Европу; въ періодъ столь значительнаго пониженія температуры (начало второй фазы въ жизни интересующаго насъ животнаго, сравни Brandt. Versuch etc. pag. 5), кусокъ этого, оторванный отъ погибшаго носорога, попалъ вмѣстѣ съ остатками другихъ представителей фауны той-же эпохи, въ мерзлую уже пещеру, которая начиная съ того времени, не успѣла еще оттаять и досихъ поръ сохранила въ томъ коридорѣ („*Проклятая дыра*“, см. планъ пещеры при вышеупомянутомъ моемъ отчетѣ) температуру—4°, Cels. неизмѣнявшуюся во все время моихъ наблюденій, т. е. съ 29-го июля до 21 августа *).

Ссылаясь на цитированную монографію носороговъ съ костною пасовою перестройкою,—сочиненіе, въ которомъ академикомъ Брандтомъ сообщены весьма важныя выводы и соображенія относительно жизни этого животнаго и географическаго его распредѣленія во времени, а также о современной ему фаунѣ, съ своей стороны, считаю безобиднымъ ему сообщить здѣсь кое что изъ собственныхъ наблюденій, имѣющихъ отношеніе къ этимъ вопросамъ.

Собирая, въ теченія шести лѣтъ, матеріалъ для ближайшаго, окончательнаго съ вѣстникоисповомъ фауною млекопитающихъ Иркутской губерніи, а возможности и всей восточной Сибири вообще, мнѣ удалось досихъ поръ найти и опредѣлить остатки

*). Подробнѣе см. въ отчетѣ Localit. Сибирск. музеевъ въ 1887-88 стр. 101-3, въ отчетѣ о работѣ въ Иркутскѣ—1888, тамъ же стр. 1-2, и въ отчетѣ о работѣ въ Иркутскѣ—1889, тамъ же стр. 1-2.

следующих животных, которые, по находению их в отложениях вообще одного возраста, к тому же всегда с песорогом, являются неоспоримыми его спутниками в восточной Сибири, хотя не найдены в одинаковое время в смелых подразделениях постплиоценовой группы пластов.

1) *Homo* (человек) т. е. его каменния, кости и глинки найдены в лесу около нового военного госпиталя в г. Иркутск *) а также отчасти обделанная кость в таком же отложении по р. Ушаковт **), в местностях слыводательно, самых богатых костями млекопитающих постплиоценовой эпохи.

2) *Vesperugo borealis* Nils (летучая мышь) в Нижнеудинской пещере, около отверстия которой и в ближайшем коридоре она водится и в настоящее время.

3) *Plecotus auritus* Linn. (ушань) там же.

4) *Sorex vulgaris* Linn. (землеройка) там же.

5) *Canis Nischnendensis* Tschers. (Нижнеудинский волк) там же.

6) *Canis lupus* Linn. (обыкновенный волк) в лесу по р. Унгь недалеко от г. Балаганска.

7) *Canis lagopus* Linn. (песец) в Нижнеудинской пещере.

8) *Canis vulpes* Linn. (лисица) там же.

9) *Ursus arctos* Linn. (бурый медведь) найдены в количествах до 60 индивидуумов в нижнеудинской пещере, а также вблизи мнз навозом Олекминской золотоносной системы ***) , где он водится вместе с позвоночнм зубра (Bos bannasus v. prisens). Отсюда до времени описанной разновидности бурого медведя (varietas), которую я считал в моем предварительном сообщении ****) особенным видом (H. nischnendensis), я должен обратиться внимание читателя на то обстоятельство, что, не смотря на многочисленность найденных уже в Сибири остатков медведя, и не найдены

ни малейшего намека на то, чтобы здесь водился в то время пещерный медведь (*Ursus spelaeus*), который не найден также и в числе костей, добытых в пещерах западной Сибири (сравни J. E. Brandt. *Bullet. de l'Acad. des sc. de St. Petersburg*. T. XV. 1870), где оказалась даже пещерная гиена (*Puena spelaeus*), не встречаемая до ныне в восточной Сибири. По этому, по вопросу: подмаса-ли в Сибири пещерный медведь, имеются до сих пор лишь отрицательные данные.

10) *Gulo borealis* Goldf. (Росомаха) в одной лишь нижнеудинской пещере, в которой найдены полный конец бедра с принадлежащею ему частью голени.

11) *Mustela sibirica* Linn. (соболь), в-сколько черепов, почти целый скелет и много костей конечностей из той-же пещеры.

12) *Tamias striatus* Ill. (Бурундук) в окрестностях Иркутска.

13) *Spermophilus spec?* (Суслик), неопределенный еще остаток, найденный в нижнеудинской пещере, отличающийся как от дильного Sp. Eversmanni, так и от Sp. Parryi Risch, водившегося на север, по р. Анадыр в чукотском крае и Камчатке.

14) *Arvicola amphibius* Lacop. (Волная крыса) в окрестностях Иркутска.

15) *Arvicola spec* в нижнеудинской пещере и около Балаганска, неопределены еще.

16) *Myodes Brandti* Tschers. (лемминг) в нижнеудинской пещере.

17) *Lepus variabilis* Pall. (заяц) в туникской долине, в окрестностях г. Иркутска (по р. Ушаковт) и в нижнеудинской пещере.

18) *Lagomys hyperboreus* Magn. (Пизуха) в нижнеудинской пещере.

19) *Cervus tarandus* Linn. (сибирский олень) обильно в окрестностях Иркутска *) недалеко около Балаганска, найдены также в нижнеудинской пещере и в навозах саянской и олекминской золотоносных систем.

(*) *Historia Nat. ex. geogr. obs. T. III. N. 3-4.*

** *Historia T. V. N. 3 & 4.*

*** *Historia T. VI. N. 1 & 2-4.*

**** *Historia T. VI. N. 3 & 4. T. abstract* (*)

*) *Historia T. V. N. 3-4.*

20) *Cervus alces* Linn. (Зось; сохатий); окрестности Иркутска (фаланга) Залара (первый шейный позвонок) и на р. Вилюй*).

21) *Cervus euryseros* Alrov? (широкоротий олень) в окрестностях г. Иркутска; во всяком случае, как свидетельствует подробное описание этой кости**, остатки эти не принадлежат ни одному из живущих в Сибири видов оленя.

22) *Cervus canadensis* (variet. asiaticus). Согласно отчасти с мнением г. Сьверцова***) я называю канадским оленем эдвийного изюбра (*Celarrhas* Lat.), основываясь на особенностях рогов (отсутствие видообразного разветвления на конце ствола, или коронки, расположение отростков почти в одной плоскости и небольшое число их, именно 5—6, редко до 8-ми, при значительной толщине ствола до 91 миллим. на громадной величине животного (напр. длина ос. metatarsi от 321 до 347 мм.) и на наружных покровах, не противуречащих такому мнению. Остатки этого животного я находил в паносах долины Туния, окрестностей Иркутска, а всего больше около Балаганска, по рч. Унгб. Кости этого оленя назывались эдвийскими, местными жителями аборигенами на шкурки в виде украшений или трофеев, как об этом свидетельствуют упомянутые выше находки в лесех окрестностей г. Иркутска.

23) *Cervus corpreotus* Linn. (Козуля) известна по обломку рога из постлюденского, озерного паноса тунижской долины, этому виду я склоняюсь ныне отнести и рога, вырванные из леса рч. Уникавки, описанный мною прежде под названием *C. indeterminatus* (Известия, Т. V. № 3 и 4-й); что же касается остатков этого животного, найденных в нижнеудинской пещере, то они принадлежат возвышему периоду точно также, как и вострубенные там кости копытцев риса (*Felis lunx*).

*) Известия Т. VII № 4 5, являясь из стр. 143—142. Залара, поттовая станция из балаганского округа, во восточному тракту.

**) Известия Т. V № 2.

***) Известия Изв. общ. любителей естественной истории, и этнографии Т. VIII изд. 2. 1873 г.

о которых я упоминал в предварительном сообщении.

24) *Antilope (Saiga) borealis* Tschers. *). Антилопа. Животное это, весьма близкое к сайги (*Ant. Saiga* Pall.) представлять весьма интересную находку, описанную мною по остаткам черепа, во первых, с р. Вилюй, т. е. еще шестидесятью градусами северной широты, а затѣм из нижнеудинской пещеры, где при кости сохранился еще кусок кожи. Окажется ли антилопа эта действительно самостоятельным видом, ближайшим родичем нынешней сайги, или же, при большем материале как ископаемых, так и ныне живущих индивидуумов, ее необходимо будет считать в один вид, — во всяком случае, факт такого нахождения заставляет принять, что в прежнее время, по всей восточности во эпоху первой фазы ледяной жизни носорога (Брандта), сайги (вообще) распространялись значительно дальше на север и восток, какъ об этом свидетельствует вылоуевый череп, а затѣм, съ наступлением ледяникова холода, постепенно отбывались къ югу, а также на восток и запад, при чем, остатки их, выветившись эмигрировавшими из еще более глубокого сибера песцов и другими, упомянутыми здѣсь животными, попали и въ интересующую нас пещеру, сохранившую их такъ хорошо, до настоящего времени. Обстоятельства же, сопровождавшая это переселение, могли съ течением времени вызвать и различия в организации, если таковыя будутъ современнее строго доказаны.

25) *Sapra species* (козелъ) еще неопределенный мною, во всей восточности новый вид, найденный въ нескольких, но далеко не полных экземплярах, в нижнеудинской пещере, какъ то: стертый роговъ (округленные, безъ граней, очень короткія, несмотря на толщину и принадлежность вполне взрослым индивидуумам), части нижних и верхних челюстей съ зубами, ossa metatarsi и metatarsi, нередко съ прикрѣсленными къ нимъ, весьма фалангами. Отдавая доверснн подробное

*) Известия, Т. VII № 4 и 5-й.

описание этих остатков, укажу здесь только на следующую их поучительность: несмотря на сходство ос. *metacarp* и *metatars* с таковыми у *C. sibirica*, копытные фаланги ископаемого животного не имеют ничего общего со спондими эквивалентами ни у *C. sibirica*, ни у *C. hircus*, характеристичность которых, в этом отношении, известна каждому, хотя бы раз только видевшему их скелеты; по этому слабые фаланги эти не приближались к упомянутым, остаются и к другим фалангам, сохранившимся еще связками и были найдены отдельно, какъ это отчасти имело место в въ пещерѣ, а никакъ не рѣшился бы отнести ихъ къ принадлежащимъ имъ другимъ частямъ кости и стоны, такъ какъ они къ приближается болѣе къ бараньему. Что же касается размеров животного, то оно немногимъ превышаетъ ростъ известныхъ мифъ, взрослыхъ индивидуумовъ *C. sibirica*.

26) *Bos (bison) bonopus*. (*Bos priscus* Voj). Изъ всѣхъ, известныхъ мифъ плейстоценовыхъ отложений, содержащихъ ископаемые остатки, зубрѣ не найдены въ одной лишь нижнеудинской пещерѣ; экземпляры, доставленные съ глубокаго Севера, (верхоянскій округъ, чукотскій край) величены даже рогами, выходящими покрывающихъ роговые стержни, и отличаются нередко до того хорошимъ сохранениемъ частей, что невольно является надежда ознакомиться когда-либо и съ мятыми частями этого животного, путемъ отаратія его трупа въ мерзлой почвѣ сѣвера Сибири.

27) *Bos taurus*, var. *fossilis* v. Baer. (*Bos primigenius* Voj.). Не смотря на великое количество ископаемыхъ череповъ быка (genus), доставленныхъ съ различныхъ мѣстностей восточной Сибири, я не нашелъ ни одного, принадлежащаго первобытному быку, къ этому виду я склоняюсь отнести лишь пѣхотория кости конечностей, зубы *) и первый шейный позвонокъ, найденные отчасти въ окрестностяхъ Иркутска, отчасти же около Балаганска; что же касается нижнеудинской пещеры, то она не дала ни какихъ слѣдовъ и этого вида быка.

*) *Historia T. V № 3 и 4, а также T. VI № 3-й въ послѣдн. изданіи.*

28) *Equus caballus* Linn. (лошадь) весьма обыкновенна и почти повсемѣстна, съ нижнеудинской пещерою включительно; въ томъ, интересующей насъ.

29) *Rhinoceros antiquitatis*. Blumenb. (сибирскій носорогъ) столь-же повсемѣстна, какъ и лошадь, найдены также въ тункинской долинѣ (журналъ Т. VI. № 4-й стр. 175) и даже на значительныхъ высотахъ сѣвероападнаго берега Байкала, именно по рч. большой Бугулайдѣй, ниже села Косостейскаго и рч. Гозорѣина откуда имѣется часть таковой кости, найденная А. Л. Чевановскимъ. Одинъ изъ череповъ этого вида, хранящійся въ музеѣ безъ подробнаго обозначенія мѣста (восточной Сибири) откуда онъ доставленъ, далъ мнѣ возможность отыскать остатки пищи, сохранившіеся въ его зубахъ **), опредѣленіе этихъ остатковъ г. Шкальгаузономъ ***) показало, что они принадлежатъ представителямъ сѣверной флоры, точно также, какъ и остатки, найденные румын академикомъ Брандонъ (I. c.). Въ мигнуту, когда писались эти строки (24 января с. г.), меня извѣстали о томъ, что въ музей Отдѣла доставлена голова носорога съ кожей и сохранившагося на ней шерстью. Узнавъ откуда она происходитъ, я посетилъ съ предварительнымъ о ней сообщеніемъ, впечатаніемъ уже въ 5 и 6-мъ №-рѣ IX-го тома, Извѣстій, стр. 164. Остатокъ этого, хотя о геологическихъ условіяхъ его нахождения не имѣется ни какихъ данныхъ, можно гдѣ-де морѣ считать важнымъ доказательствомъ принадлежности носорога сѣверной еирской фаунѣ,

о чемъ свидѣлствовать указываютъ мною особенности его анатомическаго покроя; какъ равно и самое нахождение столь великолѣпно сохранившагося трупа въ такихъ широтахъ, какъ 200 верстъ сѣвернѣе г. Верхоянска, куда, еслибы онъ былъ перенесенъ какими-либо естественными факторами (возвѣсокъ, сдуванъ или съ верхомъ рч. Балаганъ или, при особенныхъ, но неизвѣстныхъ намъ еще условіяхъ, максимумъ съ верхняго теченія Яны), сохраненіе его

*) *Historia T. VII № 4 и 5, стр. 153 и 154.* Въ изданіи музея хранится рогъ этого животного, доставленный съ острова Котельнаго, г. Иркутскъ, новосибирскихъ острововъ.

**) *Bullet. de l'Acad. imp. des sc. St. Petersburg. T. XXII, pag. 291 - 295.*

ють наносы горныхъ потоковъ, состояще изъ обточенныхъ валуновъ и гальки*). Тогда эта залежь въ несогласно имъ подъ лессомъ (по Ангарѣ), такъ и подъ озерными песками (Байкаль), но въ соотвѣстн., отличается бѣднѣею неперемешанныхъ остатковъ; до сихъ поръ мнѣ удалось только убедиться въ нахожденіи въ ней слѣдовъ носорога (по р. Иркуту, еще въ предѣлахъ тувинской долины) и костей ископаемаго зубра (*Bos priscus*), около устья Иркута. Если упомянутъ затѣмъ еще о З. ледниковаго наноса, указанныя до сихъ поръ лишь въ тувинскомъ краѣ (Кривокутскъ, Чакановскій, Черскій) и въ Олекминско-нижне-тайгѣ (Кривокутскъ; по требованію еще ближайшаго изслѣдованія**), то этикъ и оканчивается вся свѣта постлюдоценовыхъ отложенийъ интересующей насъ мѣстности. изъ одъ глинистыхъ и дресовъ

При такомъ составѣ нашихъ свѣдѣній, очевидно, что наносъ нижнеудинской пещеры, по характеру погребенной въ немъ фауны (насецъ, лемминговъ и друг., при отсутствіи козуля, зубра и вѣдръ), является болѣе древнимъ, нежели ангарскій дось и тувинско-байкальскіе, озерные пески и можетъ соотноситься лишь двумъ послѣднимъ, стратиграфическимъ уровнямъ наноса; что же касается остальныхъ мѣстностей, изъ которыхъ доставлены были отдѣльныя кости, то, по отсутствію характеристическихъ видовъ, безъ геологическаго изслѣдованія этихъ наносовъ, они не могутъ быть поставлены въ параллель съ упомянутыми здѣсь подразделениями.

Все вышесказанное обязываетъ насъ много предостать еще трудовъ и открытій, для болѣе полнаго ознакомленія съ исторіею видовой жизни сибирскаго носорога, даже въ постлюдоценовый періодъ (въ особенности въ сѣверной части Сибири и забайкальской области), а если хотѣть, на концѣ, углубиться въ древнѣйшую часть этой исторіи, — ознакомиться, такъ сказать, съ колеблемою жизни этого вида, то здѣсь мы встрѣчаемся уже съ пол-

*) *Notulae T. IX № 1 и 2-й.*

**) Объ отсутствіи такихъ наносовъ около Байкала сообщено отъ г. Палласа въ изслѣдованіи этого озера за 1777 г. (*Notulae T. IX № 1 и 2*) и за 1778 г. (*ibidem T. IX № 3 и 6-й.*)

нѣйшимъ отсутствіемъ данныхъ, такъ какъ известнае до сихъ поръ третичныя осадки восточной Сибири, не дали еще ни одного остатка млекопитающихъ животныхъ, въ тому же, пліоценовыя ихъ ярусъ, не найдены еще нигдѣ, всего болѣе населенныхъ мѣстностей. В. А. Палласъ Н. Д. Черскій.

изъ аллонга гора Бонифратъ (гид) свѣдѣній о гдѣхъ
Восточная Сибирь, или гдѣхъ мѣстностяхъ Восточной Сибирь

Описание головы сибирскаго носорога
(*Rhinoceros antiquitatis* s. *tichorhinus*)

найденной въ 1877 г. въ Верхоянскомъ округѣ

и съ сохранившимися при ней самыми частями.

Сто семь лѣтъ тому назадъ, именно въ 1771 г., найденъ былъ на р. Вилюй первый трупъ сибирскаго носорога, служившій известнымъ ученому міру. Отрубленная отъ него голова, одна передняя и обѣ заднія ноги сохранились до нынѣ въ музей Императорской с.-петербургской академіи наукъ и служили матеріаломъ для описанія, сначала Палласу*), а затѣмъ академикъ Брандту, обширный трудъ котораго по этому предмету***) пополненъ въ послѣднее время паллановъ этимъ ученымъ монографіею носороговъ съ окрѣсленіемъ носовою преградой***).

Большая часть этой головы покрыта кожей, за исключеніемъ конца морды и заднихъ частей лба и височныхъ областей, вслѣдствіе чего ей недоставало болѣеишей части губъ ноздрей, а также и ушныхъ раковинъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ, на кожѣ, замѣчались остатки поврежденныхъ волосъ, бы срѣзанныхъ волосъ, нѣсколько пучковъ которыхъ найденны затѣмъ академикомъ Брандтомъ въ пророхшихъ въ головѣ кусочкахъ земли, а на верхней поверхности, въ передней половинѣ головы, ясно различаются двѣ углубленія въ кожѣ, площадки, служившія мѣстомъ прикрѣпленія столькимъ же, не доставленнымъ впрочемъ рогамъ; что же касается частей

*) *Pallas, Novi Comment. Acad. petropolitanae T. XVII.*

**) *J. F. Brandt, Collectanea paleontologica Rossicae. Fasc. I. Observationes ad Rhinocerotis tichorhinus historiam spectantes.*

***) *J. F. Brandt, Versuch einer Monographie der tichorhinus Nashörner etc. et Memoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Petersburg. VII Serie T. XXIV, № 4. 1877.*

Фиг. 1

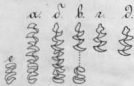
Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5

Фиг. 6.

Фиг. 7.

Фиг. 8.

Фиг. 9.